

*Эта книга посвящена авторами памяти
Эрнста Джонса*

ВВЕДЕНИЕ

Ж. Шассге-Смиржель

Предварительные замечания

Если взглянуть на психоаналитическую литературу о женской сексуальности, нельзя не констатировать некоторую диспропорцию между тем, сколь важное место этот вопрос неизбежно занимает в клинике — половину анализируемых составляют женщины — и более скромным местом теоретических исследований, посвященных этой теме. Эта диспропорция покажется тем более поразительной, если, выйдя за рамки собственно клиники, мы обратимся к антропологическим амбициям психоанализа.

Можно утверждать, что открытия Фрейда в этой области являются определяющими и охватывают всю совокупность проблемы. Тем не менее это означало бы, что мы переоцениваем ту роль, которую сам Фрейд приписывал себе в изучении этой проблемы. Потому что Фрейд всегда подчеркивал свои сомнения в том, что касается проблемы женственности, этого «темного континента», как он сам ее называл, указывая на незавершенность проведенного им на тот момент исследования. Несмотря на то, что, как мы увидим, он демонстрировал завидное постоянство в своих взглядах на проблему женской сексуальности, он, тем не менее, не считал спор о ней завершенным. Разве не говорит он в конце своего доклада «О женственности», одной из последних его работ по этому вопросу: «Если хотите узнать побольше о женственности, обратитесь к вашему собственному опыту, обратитесь к поэтам или же ждите, когда Наука сможет дать нам более глубокие и непротиворечивые сведения».

В самом деле, эта дискуссия была начата уже давно, с того момента как первые работы Фрейда о женственности сразу же вызвали живейшее несогласие у некоторых психоаналитиков, принадлежавших ко вполне «ортодоксальной» линии мысли, поскольку, неизменно пользуясь фрейдовскими методами изучения бессознательного, они приходили к выводам, зачастую противоположным фрейдовским.

Многие аналитики поделились своим клиническим опытом, из которого они черпали новые теоретические гипотезы. Другие, наоборот, в полной мере приспособили концепции Фрейда, которые он стремились подтвердить и обогатить своим личным вкладом.

Особенно выделяется позиция, занятая Эрнстом Джонсом, одним из самых первых и самых верных учеников Фрейда и его будущим биографом, основателем английского психоанализа, многократным президентом Международной ассоциации психоанализа. Он не только не присоединился к фрейдовским гипотезам, но и высказал «оппозиционные» взгляды и сформулировал в своих работах основания для уважительного, но, тем не менее, глубокого несогласия с Фрейдом. Изучение психоаналитических текстов, в которых нашли отражение эти расхождения, представляет интерес, постольку поскольку оно не только дает нам основу для размышлений, но и проливает свет на важный момент в истории психоаналитического движения. Однако эти дебаты, сколь бы богатыми и оживленными они ни были, так никогда и не привели к подлинно плодотворному столкновению мнений, к синтезу, который бы учитывал позитивный вклад каждой из сторон. То есть дискуссия в конечном счете зашла в тупик. Из числа аналитиков выразивших несогласие со взглядами Фрейда на женскую сексуальность, только Карен Хорни порвала с фрейдизмом. Пока все еще непросто как следует оценить то, какую роль ее расхождения с Фрейдом по этому вопросу сыграли в ее окончательном решении. Аналитики кляйновского толка, естественного, стремились сохранить взгляды Мелани Кляйн на раз-

вите девочки, являвшиеся неотъемлемой частью общей теоретической системы. Что же до «независимых» аналитиков, то есть подавляющего большинства практикующих психоаналитиков, некоторые из них ссылаются на фрейдовские взгляды — как в своих теориях, так и в практике — тогда как большая их часть, не занимая окончательной доктринальной позиции, в своей клинической деятельности вдохновляется самыми разными концепциями, которые они приспособливают под себя.

Вот уже тридцать лет прошло с тех пор, как замолкли последние отголоски дискуссий о женской сексуальности, но аналитики продолжали анализировать женщин и к исходным данным, которыми располагали участники этих дискуссий, добавился обширный материал, но выступления о проблеме женской сексуальности стали более редкими, спорадическими, более узконаправленными.

Можно попытаться указать несколько причин этого относительного недостатка:

В непреклонности теоретических позиций, вероятно, выкристаллизовались более субъективные позиции, поскольку несмотря на дидактический анализ, психоаналитик оказывается не до конца застрахован от личной вовлеченности в область, которая, по причинам, которые мы надеемся выявить в данном сборнике, особенно сильно мобилизует тревожные аффекты и репрезентации, как у теоретика, разрабатывающего свои концепции, так и у того, для кого они предназначены.

Было бы относительно легко заново рассмотреть некоторое число доктринальных взглядов на женственность в свете того, что мы теперь точно знаем о бессознательных фантазиях о женщинах. Очевидно, что в этом случае аналитик, вступающий в дискуссии об этих проблемах или излагающий свои собственные взгляды, лично и непосредственным образом ставит себя под вопрос. Ему приходится сталкиваться с определенным числом трудностей, как внешних, так и внутренних — с риском, который поколение 1920-1930-х гг., то есть поколение первых аналитиков,

принимало, не колеблясь. С тех пор психоаналитическое движение вступило в пору зрелости, психоаналитики больше не выступают в качестве первопроходцев. Психоаналитики завоевали свое законное место. Чтобы его получить, они были инстинктивно склонны замалчивать свои теоретические разногласия, дабы не ставить под угрозу единство движения. По всей видимости, тот факт, что в этих дискуссиях ставились под сомнение концепции основателя психоанализа, имеет некоторое отношение к их замалчиванию.

Однако время, когда подобная установка казалась необходимой, прошло, и ее сохранение обедняет психоанализ, выступая признаком слабости. Жизнеспособность учения подтверждается самой возможностью пересмотра некоторых его аспектов, не влекущего за собой обрушения всего его здания.

Авторов этого сборника свело вместе желание снова вернуться к изучению женской сексуальности под разными углами при помощи фрейдовских методов исследования бессознательного и в то же время стремление придать этому демаршу непосредственный характер. По сути дела, речь идет о том, чтобы избежать ловушки, о которой пишет один из авторов сборника¹, — подхода к проблемам женственности через призму мужской сексуальности. Этот подход, которому будет посвящена моя статья в данном сборнике, противоречит любым попыткам добраться до сути женственности.

Отсюда следует, что авторов также объединяет стремление попытаться как можно больше очистить теоретические взгляды и свои клинические интерпретации от бессознательных фантазий, которые могут помешать научной объективности.

Так, доктор Кристиан Давид попытается при помощи клинических примеров изучить мужские мифы о женственности. Доктор Катрин Люке-Пара взялась рассмотреть «смену объекта» в

---

¹ С.Ж. Люке: «Подавляющее большинство психоаналитических исследований, импульсов в развитии «я» осуществлялось с точки зрения развития мужчины, лишь за счет вторичного приспособления полученных результатов к женщине».

личном свете, подчеркнув важную роль, которую «женский мазохизм» играет в процессе перехода маленькой девочки от материнского к отцовскому объекту. Доктор Бела Грюнберже попытался описать мотивы, придающие женскому нарциссизму его особую окраску. Джойс Макдугалл продемонстрирует, что женская гомосексуальность является не только перверсией, бегством от мужчины, соперничества с ним, но также может обозначать нормальную составляющую развития, влечение, которое необходимо интегрировать, чтобы иметь возможность гармоничного осуществления женственности.

Мария Торок описывает такую роль и значение комплекса мужественности, зависти к пенису, которые позволяют сделать их устаревшими. Я со своей стороны попытаюсь описать отношение девочки к отцу, выделив некоторые аспекты, питающие особое женское чувство вины.

Как бы то ни было, единство общей установки не предполагает аналогии в концепциях: каждый из авторов привнесет в общее исследование плоды своих собственных размышлений и своего уникального опыта.

Прежде чем перейти к работам, составившим данную книгу, целесообразно сделать обзор основных сочинений Фрейда и тех, кто разделял его взгляды или даже продолжал их, а также тех, кто противопоставлял им иные теоретические концепции.

Мы не можем здесь дать исчерпывающее представление об этих работах. Мы решили изложить наиболее значимые теоретические позиции, те, что стали предметом споров.

ВЗГЛЯДЫ ФРЕЙДА НА ЖЕНСКУЮ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Три очерка по теории сексуальности (1905)
(редакции 1910, 1915, 1920, 1922 и 1924)

В «Трех очерках по теории сексуальности» Фрейд закладывает основы своего понимания женственности, то есть существования вплоть до полового созревания *полового монизма*, относящегося к обоим полам. «Гипотеза об одном и том же генитальном устройстве — самая первая из детских сексуальных теорий». Половой монизм имеет то отличительное и определяющее для женственности свойство, что единственным сексуальным органом, который признается ребенком, у обоих полов оказывается мужской орган: пенис у мальчика и его аналог у девочки — клитор. По сути дела, согласно Фрейду, клитор является для девочки аналогом маленького пениса. Мальчики и девочки полагают, что мир устроен по их образцу и не знают о существовании вагины. «Сексуальность девочки имеет вынужденно мужской характер». На этой стадии не только не существует вагина (психически), но и роль клитора оказывается исключительной, даже по сравнению с другими внешними половыми органами. У девочки, как и у мальчика, существует три последовательных этапа мастурбации: в грудничковом возрасте, в возрасте четырех лет (что совпадает с эдиповым комплексом, как Фрейд напишет позднее) и в пубертате.

Тем не менее наступает момент (и по всей видимости, Фрейд здесь приурочивает его ко второму этапу детской мастурбации в возрасте около 4 лет), когда ребенок-мальчик замечает, что де-

вочки устроены иначе, что у них нет пениса, тогда как девочка замечает, что ей чего-то не хватает. Мальчик с ужасом констатирует, что есть люди без пениса, интерпретирует это отсутствие как кастрацию и пугается возможности того, что с ним это тоже произойдет. Отсюда он выносит «долговременное презрение к женщинам». Девочка тоже думает, что ее кастрировали, и ей хочется быть мальчиком.

Фрейд, таким образом, постулирует в «Трех очерках» существование *кастрации для обоих полов и зависть к пенису* у девочки.

Между тем вплоть до пубертата различия между полами не существует. Нет «мужского» и «женского».

В период полового созревания «эрегированный мужской орган направляется на новую цель, а именно на пенетрацию в отверстие». Девочка при этом вытесняет свою клиторальную сексуальность, то есть мужской момент своей сексуальности; оба пола открывают для себя существование вагины.

Приписывая в примечании роль «невротического ядра» эдипову комплексу (о котором он писал в «Толковании сновидений»), Фрейд пока еще не уточняет отношения между этим комплексом и комплексом кастрации у обоих полов. Он говорит о «препятствовании инцесту», но еще не говорит о Сверх-Я (об этой психической инстанции он впервые напишет только в статье 1914 года «Введение в нарциссизм»), хотя уже указывает на выбор материнского объекта в раннем детстве и на продолжение дочерней связи у девочки.

Утверждение фаллического полового монизма для обоих полов: маленькая девочка — маленький мужчина до момента появления комплекса кастрации. Начиная с этого момента (в возрасте около 4 лет) и до пубертата у нее есть только кастрированный пенис, и она не знает о существовании своей вагины.

Инфантильная генитальная организация (1923) (дополнение к теории сексуальности)

В этой статье Фрейд хочет дополнить взгляды на детскую сексуальность, изложенные в «Трех очерках по теории сексуальности». После многих лет психоаналитического опыта и наблюдений он пришел к выводу, что различие между детской и взрослой сексуальностью минимально. Обе предполагают выбор объекта и направление влечений на этот объект. Различие в том, что у взрослых *генитальная* организация, а у детей — *фаллическая*.

Известен только один генитальный орган — мужской. Процессы, которые из этого следуют, могут быть описаны только у мальчика, «у девочки они известны мало».

На фаллической стадии мальчик хорошо знает, что есть мужчины и женщины, но он не связывает это знание с различием на уровне сексуального аппарата. Он уверен, что у всех такой же пенис, как у него, который он пытается найти как в вещах, так и у людей. Он констатирует его отсутствие у девочки из своего окружения, начинает отрицать эту очевидность, а потом, вынужденный взглянуть фактам в лицо, начинает думать, что это отсутствие — результат кастрации, поэтому начинает бояться, что с ним она тоже может произойти. Так формируется комплекс кастрации, который может быть понят только в его связи с этапом фаллической первичности.

Мальчик начинает думать, что не все женщины кастрированы, но только те, у которых, как у него самого, были те же самые неположенные влечения. У него еще долго сохраняется вера в то, что у матери, как и у женщин, к которым он относится с уважением, есть пенис. Только когда мальчик понимает, что лишь женщины могут рожать детей, он оставляет эту идею.

Из того, что мальчик констатирует отсутствие пениса у женщин, может родиться очень сильное презрение, глубокое отвращение к женщинам, даже гомосексуальность. Генитальная стадия

развивается только в период пубертата. До этого момента вагина еще не обнаружена.

Мужественность связывается с: «субъектом, активностью, пенисом», женственность — с «объектом и пассивностью».

Генитальная организация ребенка не отличается от генитальной организации взрослого в том, что касается отношений с объектом. «Мужское» и «женское», наоборот, до периода полового созревания означают «фаллическое» или «кастрированное».

Вагина пока не обнаружена.

Гибель эдипова комплекса (1924)

В работе «Гибель эдипова комплекса» (1924) Фрейд ставит целью проанализировать мотивы и порядок разрешения эдипова комплекса у обоих полов.

Фрейд снова постулирует здесь существование этапа фаллической организации либидо с исключением вагины у обоих полов. Подчеркивается его совпадение с эдиповым комплексом.

Концепция, согласно которой настоящая генитальная организация отсутствует до пубертата, сохраняется. У мальчика затухание эдипова комплекса происходит под воздействием комплекса кастрации. Фрейд утверждает, что у истоков этого комплекса лежит настоящий травматизм. Сначала мальчик сталкивается с угрозой лишиться пениса, если он будет мастурбировать — эта угроза обычно исходит от его матери. Поскольку сексуальное возбуждение, заставляющее его мастурбировать, тесно связано с его эдипальными желаниями, с ними же начинает ассоциироваться угроза кастрации. Тем не менее эта угроза не имеет непосредственного действия, только при виде женских половых органов, лишенных пениса, перед ним предстанет конкретная реальность кастрации, то есть возможность потерять пенис. Эта возможность становится для него еще более вероятной от того, что он может связать ее с более ранними моделями, с отъемом от груди и с ежедневным расставанием с испражнениями, благода-

ря чему он знает, что такое лишаться ценных частей тела (грудь исходно воспринималась им как часть его собственного тела). Мальчик, таким образом, видит конфликт между своими либидинальными желаниями, которые в случае позитивного Эдипа направлены на мать, и нарциссическим интересом, направленным на его пенис. Как правило нарциссический интерес должен возобладать. У девочки комплекс кастрации, пробудившийся при виде пениса мальчика, ведет к тому, что она начинает чувствовать себя неполноценной и хочет компенсировать свою нехватку завистью к пенису (комплекс мужественности). В отличие от мальчика, комплекс кастрации не подталкивает ее к тому, чтобы отбросить свои эдипальные желания, а заставляет обратиться в сторону отца, чтобы попытаться заменить пенис, которого ей не хватает, ребенком: *то есть желание иметь ребенка от отца в качестве замещения пениса — главный движущий мотив женского эдипова комплекса.*

По-видимому, девочка постепенно отворачивается от отца, поскольку это желание не находит исполнения. Эдипов комплекс — страха кастрации у девочки нет, так как кастрация уже произошла — не имеет резкого прекращения.

Этот факт имеет важнейшее значение для появления и силы Сверх-Я. У мальчика комплекс кастрации завершается интроекцией отцовского или родительского авторитета в форме Сверх-Я, отказом от объектных инвестиций, на смену которым приходит идентификация с отцовской строгостью, призванной прежде всего поддерживать запрет инцеста. Этот процесс, спасающий пенис, одновременно приостанавливает его функцию. Ребенок входит в латентный период.

Признавая существование Сверх-Я у девочки, Фрейд, тем не менее, полагает, что ввиду отсутствия страха кастрации ему гораздо труднее у нее сформироваться. Здесь будут действовать внешние (по отношению к интериоризации запретов, формирующей Сверх-Я у мальчика) факторы, такие как воспитание, устрашение, страх того, что ее перестанут любить.

Если комплекс кастрации отмечает затухание эдипова комплекса у мальчика, у девочки он, наоборот, становится двигателем эдипальных желаний. Мальчик в момент эдипова комплекса не имеет желания пенетрировать свою мать, потому что не знает о существовании у нее вагины. Мальчик никогда сексуально не инвестирует вагину матери. (Эдипов комплекс совпадает по времени с фаллической стадией.) Сверх-Я у девочки гораздо слабее, чем у мальчика.

О некоторых психических последствиях анатомического различия между полами (1925)

Эдипов комплекс у мальчика легко выявить и понять. Мать остается объектом его желаний, и когда он еще грудной младенец, и в последующие фазы его развития. Фрейд напоминает об описании затухания эдипова комплекса у мальчика, которое он давал. Тем не менее даже у мальчика существует двойная эдипова ориентация, активная и пассивная, связанная с его бисексуальностью. В какой-то момент своего развития мальчик желает занять место матери возле отца (женская позиция).

Однако предыстория эдипова комплекса не так ясна. По-видимому, ребенок мужского пола проходит через стадию нежной идентификации с отцом, лишённую какого-либо чувства соперничества с матерью.

Фрейд полагает, у мальчика мастурбация поначалу никак не связана с эдипальными желаниями. Он задается вопросом о том, какова в этих двух вариантах эдипова комплекса роль наблюдения за сексуальными отношениями родителей и существования «первичных фантазий».

У девочки эдипов комплекс ставит еще один дополнительный вопрос в сравнении с мальчиком: каким образом девочка отказывается от своей первичной привязанности к матери и выбирает в качестве объекта отца? Мы уже знаем, что девочка хочет ребенка от своего отца, но в действительности этой фазе предшествует

долгая предыстория. Фрейд задается вопросом о том, не связано ли открытие генитальной зоны (клитора или пениса) с утратой материнского соска, как если бы речь шла о замене одного источника удовольствия другим. Фантазии о фелляции идут в этом направлении, однако Фрейд полагает, что первая стимуляция генитальной зоны вовсе необязательно должна сопровождаться каким-то психическим содержанием. Ключевой момент в развитии девочки наступает, когда она обнаруживает у брата или у своего товарища половой орган, превосходящий ее собственный. Если маленький мальчик при виде половых органов девочек остается безразличен и впадает в беспокойство только гораздо позже, когда будет проведена связь между угрозой кастрации, которой он подвергается, и увиденным женским половым органом, от которого он отворачивается в «ужасе» или в «торжествующем презрении», маленькая девочка в свою очередь одновременно «видела его, знает, что она его лишена, и хочет его заполнить».

Этот процесс находится у истоков комплекса кастрации и комплекса мужественности. Девочке представляются самые разные возможности. Она может не терять надежды в один прекрасный день получить пенис, может отрицать кастрацию и убедить себя, что пенис у нее есть. Ее нарциссизму нанесен удар, и у нее развивается комплекс неполноценности. Сначала она думает, что была наказана, но потом замечает, что это объединяет ее со всеми женщинами, и хочет стать мужчиной.

Зависть к пенису может стать у женщины чертой характера — превратиться в ревность. Девочка может разозлиться на мать за то, что та родила ее без пениса. Она также обвиняет мать в том, что та больше любит других детей (носителей пениса), и воспользуется этим, чтобы от нее отдалиться. Она прекращает мастурбировать из-за того, что разочарована своим клитором.

Фрейд в целом считает мастурбацию мужской активностью. Точно также признание различия полов может подтолкнуть девочку к тому, чтобы отказаться от мужественности и переключиться на женственность. До этого момента не было никаких

следов эдипова комплекса, но теперь девочка отказывается от пениса, заменяет его желанием ребенка (ребенок = пенис) и с этой целью переключается на своего отца. Мать в этом случае становится ее соперницей, маленькая девочка превращается в женщину.

С точки зрения Фрейда, эдипов комплекс у девочки — *вторичное образование*. Он заново утверждает, что «если у мальчика эдипов комплекс подчиняется комплексу кастрации, у девочек он делается возможным благодаря комплексу кастрации и поддерживается им». В обоих случаях комплекс кастрации *«тормозит мужественность и стимулирует женственность»*. Разница в действии комплекса кастрации на оба пола вызвана анатомической разницей.

У девочки кастрация уже произошла, ей нечего бояться. Для мальчика она представляет собой угрозу. У мальчика из комплекса кастрации вытекает не только вытеснение эдипальных желаний, но и «взрыв» всего комплекса. Либидинальные инвестиции оставлены, десексуализированы и отчасти сублимированы, объекты инкорпорируются в Я, в котором они формируют *Сверх-Я*.

«В нормальных, если не сказать в идеальных, случаях *эдипова комплекса больше нет, даже в бессознательном. Сверх-Я становится его наследником*». Весь этот процесс запускается у мальчика нарциссическим инвестированием пениса. У девочки мотив для избавления от эдипова комплекса отсутствует, потому что кастрация уже принесла свои плоды. Поэтому эдипов комплекс у нее исчезает медленно, вытесняется или в небольшом объеме сохраняется на протяжении всей психической жизни женщины. Сверх-Я у женщины «никогда не бывает столь непреклонным, столь безличным, столь независимым, как у мужчины».

Фрейд выступает против феминисток, которые «тщатся доказать нам, что оба пола совершенно равны в своем положении и ценности», но бисексуальность мужчины и женщины создают возможности для более нюансированной теоретической позиции.

У мальчика Эдип — первичное образование. У девочки — вторичное: девочка поначалу желает свою мать, потом пенис, затем ребенка от отца, желание иметь ребенка при этом не более чем субститут желания иметь пенис, привязанность к отцу — не более, чем следствие зависти к пенису.

О женской сексуальности (1931)

Глава 1

Эта работа касается прежде всего значения доэдипальной фазы у девочки. У девочки в основе эдипальной проблемы лежит необходимость смены объекта (как и почему она избавляется от своей фиксации на матери?) и смены органа (как она переходит от клитора к вагине?).

До того, как появилась привязанность к отцу, существовала очень сильная привязанность к матери. В некоторых случаях привязанность к матери сохраняется даже после 4-5 лет: «Нужно в полной мере учитывать возможность того, что некоторые женщины задерживаются на первичной привязанности к матери и так и никогда не совершают в полной мере смены объекта». Существование доэдипальной фазы у женщины гораздо важнее, чем мы до сих пор думали, и «вероятно, что нам придется вернуться к вопросу об универсальности эдипова комплекса как ядра неврозов, по меньшей мере включить в термин “эдипов комплекс” его негативный вариант». На фазе привязанности к матери (негативный Эдип) отец является для девочки соперником, хотя она и не проявляет к нему той же враждебности, что мальчик. Между женским и мужским эдиповым комплексом нет параллели. Первичную фиксацию девочки на матери трудно установить в анализе, настолько она архаична, находится в тени и как бы вытеснена особенно непреклонным образом. Эта фаза представляется точкой фиксации для истерии и для женской паранойи.

Глава II

Бисексуальность сильнее проявляется у женщины, чем у мужчины, учитывая, что клитор — аналог мужского члена, а вагина психически не существует до периода пубертата и скорее всего не дает никаких ощущений. Женская сексуальность проходит через две фазы — мужественную и женственную, осложнение же возникает из-за того, что клитор продолжает активно функционировать в течение всей сексуальной жизни женщины. Женщине приходится из-за этого менять и свой пол, и пол объекта. Фрейд отказывается называть эдипов комплекс у женщины комплексом Электры, потому что между женским и мужским Эдипом нет аналогии. *«Только у ребенка мужского пола происходит фатальное сопряжение любви к родителю противоположного пола и ненависти к родителю ого же пола, сопернику».* У мальчика при виде женских половых органов развивается комплекс кастрации, который ведет к разрушению эдипова комплекса, дезинвестированию матери, созданию Сверх-Я и «интеграции индивида в цивилизованное общество». Одним из остаточных следствия комплекса кастрации у мужчины является обесценивание женщин в его глазах, поскольку они — кастрированные существа. Что же касается девочки, она признает факт кастрации и превосходство мужчины, но восстает против такого положения вещей. Перед ней тогда открываются три пути: отказаться от сексуальности, отвоевать себе пенис или принять женственность. Роль комплекса кастрации у женщины определяет характер женщины как члена общества.

Женщина отворачивается от своей матери по нескольким причинам:

- Она ревнует к тем, кому мать дарит свою любовь;
- У этих отношений не может быть реальной цели, и они не могут принести удовлетворения;
- Мать запрещает ей мастурбировать;
- В момент комплекса кастрации девочка презирает кастрированную мать и женственность в целом;
- Она упрекает мать за то, что та не дала ей пениса, и соблазнила ее.

Это отношение девочки к матери неизбежно амбивалентно, тогда как мальчик может перенести свою ненависть на отца.

Глава III

Фрейд задается вопросом, каких сексуальных целей может добиваться девочка в отношениях с матерью. Они могут быть активными и пассивными в зависимости от либидинальной фазы. Во всех областях (даже экстрасексуальных) пассивно полученное впечатление провоцирует активные реакции. Ребенок склонен сам делать то, что делали с ним. Цель этого — овладение внешним миром, и это даже может приводить к повторению болезненных впечатлений. Игра также используется для удовлетворения потребности в завершении того, что было пережито пассивно, через деятельность (игра в доктора). Здесь Фрейд отождествляет «активность-пассивность» с «мужественностью-женственностью»: первые сексуальные переживания ребенка, естественно, носят пассивный характер и направлены на мать. Тем не менее часть либидо ребенка очень быстро начинает реализовываться активным образом: так «сосание» заменяет на «кормление». Ребенок попытается *сделать из матери объект*, а сам тогда будет выступать в качестве активного субъекта. «Последний пункт долгое время казался мне невероятным, однако в этом нет никаких сомнений». А теперь, говорит ребенок матери, мы будем играть в игру: ты будешь ребенком, а я мамой. Но лучше всего эти активные тенденции можно увидеть в играх в куклы. «В данном случае проявляется именно женская активность». В игре в куклы проявляется только привязанность к матери, это отношения между матерью и ребенком, в которые отец никак не включен.

В своих отношениях с матерью девочка испытывает к ней оральные, садистские и, наконец, фаллические влечения. Фрейд отмечает, что все женщины с сильной фиксацией на матери говорили о вспышках ярости, возникавших, когда мать их мыла. Здесь Фрейд соглашается с Рут Мак Брюнсвик, считавшей, что это эквивалент оргазма. Пассивные желания фаллической стадии

заставляют девочек обвинять мать в соблазнении. Действительно первая соблазнительница в жизни ребенка (забота о чистоте). Активные же влечения фаллической фазы одинаковы что у девочки, что у мальчика. Фрустрация активных тенденций помогает возобладать пассивным тенденциям, если же они оказываются слишком фрустрированы, сексуальность девочки оказывается более или менее полностью заторможенной. Однако не стоит забывать, что существует только одно либидо, независимо от того, каковы цели — активные они или пассивные.

Глава IV

В этой последней главе Фрейд делает обзор концепций различных психоаналитиков. Фрейд согласен со статьей Абрахама 1921 года о проявлении комплекса кастрации у женщины, но сожалеет о том, что в ней не говорится об эксклюзивности привязанности девочки к матери. Жанна Ламбль де Гроот (1927) привела точные наблюдения о доэдипальной фазе у девочки, но недостаточно подчеркнула враждебный характер этой фазы. Хелен Дойч отметила враждебность, но не смогла отказаться от эдипальной схемы и рассматривает фаллическую активность девочки как идентификацию с отцом. Фрейд считает, что Мелани Кляйн (1928) ошибалась, когда предполагала ранний эдипов комплекс, но считает, что такого рода случаи могут существовать. Карен Хорни (1926) полагает, что зависть к пенису преувеличена, на самом деле она *вторична* и скрывает женские влечения, направленные на отца. «Это не соответствует моим впечатлениям», и «если защита от женственности столь сильна, то откуда она черпает свои силы, как не из мужественных тенденций?».

Идеи Джонса (1927), касающиеся фаллической фазы у женщин — которую Джонс рассматривает как вторичную, реактивную и ложную фазу в развитии — не соответствуют «ни динамическим условиям, ни хронологическим».

Женский эдипов комплекс не аналогичен мужскому.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru